

Иванова Оксана Евгеньевна

канд. экон. наук, доцент

Балашова Диана Анатольевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

DOI 10.31483/r-155398

ОЦЕНКА МАСШТАБОВ РАСПРОСТРАНЕНИЯ КОРРУПЦИИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

***Аннотация:** в статье представлена оценка количественных и качественных показателей распространения коррупции в Ростовской области. На основе данных правоохранительных органов, судебной статистики и социологических опросов проанализированы динамика коррупционных преступлений, отраслевая концентрация и характер коррупционных схем, а также показано их влияние на экономическую безопасность региона. Сделан вывод о необходимости совершенствования системы антикоррупционного мониторинга за счёт усиления его превентивной составляющей и включения данных социологических опросов в регулярный мониторинг.*

***Ключевые слова:** антикоррупционный мониторинг, коррупция, коэффициент коррупционного давления, экономическая безопасность.*

В настоящее время в Российской Федерации отсутствует единый, официально закреплённый экономический инструментарий, позволяющий объективно и всесторонне измерять масштабы распространения коррупции как на федеральном, так и на региональном уровнях. Несмотря на актуальность данной проблемы, разработка комплексных методик количественной и качественной оценки коррупции осложняется высокой латентностью этого социально-экономического явления, а также существенными межрегиональными различиями в проявлениях коррупционных рисков.

На практике анализ и оценка уровня коррупции в субъектах Российской Федерации осуществляются, как правило, на основе статистической информации о зарегистрированных преступлениях коррупционной направленности, что отражается в количественных показателях уголовной статистики. Однако такой подход не позволяет в полной мере оценить реальные масштабы и структуру коррупции, её влияние на экономическую безопасность регионов, поскольку не учитывает качественные характеристики: отраслевую концентрацию, степень латентности, характер коррупционных схем, а также восприятие коррупции населением и бизнесом.

Проведём оценку масштабов распространения коррупции в Ростовской области с использованием как количественных, так и качественных показателей.

По данным ГУ МВД России по Ростовской области, в 2025 году общее количество выявленных коррупционных преступлений в регионе составило 529 эпизодов, что на 15% превышает показатель 2024 года (460) и на 49% уровень 2023 года (379) [1]. Динамика общего числа преступлений и средней суммы взятки представлена на рисунке 1.

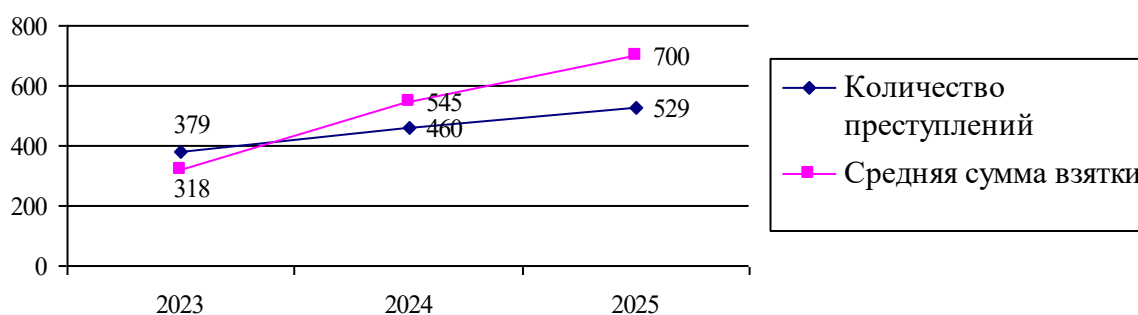

Рис. 1. Динамика выявленных коррупционных преступлений и средней суммы взятки в Ростовской области, (2023–2025 гг.) [1]

Из рисунка 1 видно, что за три года количество выявленных коррупционных преступлений выросло на 39,6%, а средняя сумма взятки увеличилась в 2,2 раза (с 318 до 700 тыс. руб.), что свидетельствует о смещении коррупционных практик в сферу крупных государственных контрактов и бюджетных расходов.

Структура выявленных коррупционных правонарушений в 2025 году представлена на рисунке 2.

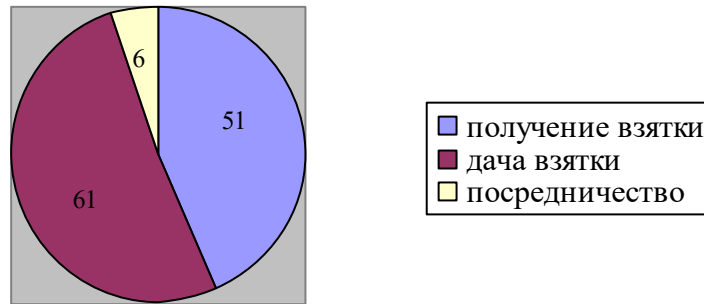

Рис. 2. Структура выявленных фактов взяточничества в Ростовской области, % (2025 г.) [1]

Из рисунка 2 видно, что доля посредничества составляет 6% от общего числа выявленных фактов взяточничества. Число фактов дачи взятки увеличилось на 77,2% по сравнению с 2024 годом, посредничества – на 78%, тогда как количество выявленных фактов получения взятки снизилось на 2,5%. Указанные изменения показывают, что коррупционные схемы становятся более сложными: возрастает роль посредников, а акцент правоохранительной деятельности смещается в сторону выявления взяткодателей.

Дополнительным подтверждением усложнения коррупционных схем служит судебная статистика. Количество обвинительных приговоров за посредничество во взяточничестве увеличилось с 9 в 2023 г. до 18 в 2024 г., то есть выросло в 2 раза. Наиболее частым составом коррупционных преступлений в 2024 году стало мелкое взяточничество – 32 приговора, что свидетельствует о высокой латентности бытовой коррупции, фиксируемой преимущественно в судебной стадии [1].

Общий ущерб от коррупционных преступлений в 2025 году составил 112 млн руб. (возмещено 94 млн руб.). Сумма предъявленных исков по актам коррупции в I полугодии 2025 г. достигла 336,3 млн руб., увеличившись на 88% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года [1].

Таким образом, количественный анализ показал, что в Ростовской области наблюдается устойчивый рост выявляемости коррупционных преступлений,

трансформация структуры коррупционных проявлений в сторону усложнения схем и значительное увеличение средней суммы взятки. Эти тенденции свидетельствуют о переходе коррупционных практик в сферу крупных государственных контрактов и бюджетных расходов. Судебная статистика подтверждает рост организованных форм коррупции и высокую латентность бытовой коррупции.

Количественные данные позволяют оценить масштаб регистрируемой коррупции, но не раскрывают её структуру, механизмы и глубину проникновения в экономические и социальные процессы. Для комплексного анализа необходимы качественные показатели: отраслевая и ведомственная концентрация коррупционных проявлений, характер коррупционных схем, степень латентности, а также восприятие коррупции населением и бизнесом.

Отраслевая структура коррупции в Ростовской области представлена на рисунке 3.

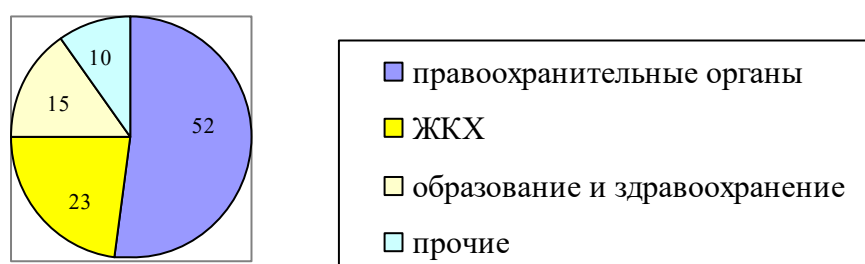

Рис. 3. Отраслевая структура коррупции в регионе, % (2025 г.) [2]

Из данных рисунка 3 видно, что 52% выявленных фактов взяточничества в регионе приходится на сотрудников правоохранительных органов. В жилищно-коммунальном хозяйстве зафиксировано более 9 тыс. нарушений (нецелевое использование средств, фиктивные ремонты), что указывает на высокую уязвимость бюджетных потоков в этой сфере [2]. На образование и здравоохранение приходится около 15% выявленных фактов; остальное распределяется между строительством, госзакупками и транспортом.

Важным элементом качественной оценки является восприятие коррупции населением и бизнесом. Опрос населения, проведённый правительством региона, показал, что 46,5% респондентов не видят изменений в уровне коррупции на

муниципальном уровне. Всероссийский опрос ТПП РФ «Бизнес-барометр коррупции» (более 38 тыс. предпринимателей) выявил наиболее коррупциогенные сферы предпринимательской деятельности в регионе: контроль и надзор (46,63%), теневой бизнес (45,40%), получение разрешений и лицензий (32,80%), закупки по 44-ФЗ (31,42%) [3].

Полученные результаты качественного анализа позволяют выявить механизмы, через которые коррупция воздействует на экономическую безопасность Ростовской области.

Во-первых, отраслевая концентрация коррупции указывает на системный характер поражения ключевых институтов. Высокая поражённость правоохранительной системы означает, что механизмы правоприменения сами становятся объектом коррупционного воздействия, что снижает способность государства обеспечивать защиту прав собственности и исполнение контрактов. Нарушения в ЖКХ ведут к нецелевому использованию бюджетных средств и накоплению инфраструктурного дисбаланса [2].

Во-вторых, усложнение коррупционных схем (рост числа выявленных фактов посредничества, распространённость практик совмещения должностей в органах власти с коммерческой деятельностью) свидетельствует о переходе коррупции в более организованную форму. Использование посредников и аффилированных структур затрудняет выявление коррупционных связей и увеличивает латентность противоправной деятельности [1].

В-третьих, социологические данные показывают, что население и бизнес воспринимают коррупцию как устойчивую характеристику взаимодействия с государственными органами. Высокий уровень восприятия коррупции в контрольно-надзорной сфере и при осуществлении государственных закупок формирует у предпринимателей ожидания необходимости неформальных платежей, что ведёт к росту трансакционных издержек и снижению стимулов к легальной предпринимательской активности. Отсутствие позитивных изменений в восприятии коррупции указывает на низкую эффективность принимаемых антикоррупционных мер с позиции общественного доверия [3].

В-четвёртых, высокая латентность коррупционных проявлений, подтверждаемая отсутствием систематизированных данных по мелкому взяточничеству в оперативной статистике и сложностью выявления коммерческой коррупции, свидетельствует о том, что официальные данные не отражают реальных масштабов коррупции. Это ограничивает возможности для адекватной оценки угроз экономической безопасности и выработки эффективных мер противодействия [1].

Для количественного подтверждения выявленных механизмов и оценки реального воздействия на экономическую безопасность целесообразно сопоставить динамику коррупционных показателей с динамикой ключевых индикаторов экономической безопасности, выделяемых на микроуровне (население), микроуровне (предприятия) и мезоуровне (региональный бюджет) (табл. 1).

Таблица 1

Показатели экономической безопасности Ростовской области
и коррупционные факторы влияния [1–3]

Уровень	Показатель	Значение (2025)	Динамика	Коррупционный фактор
Нано уровень	Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума	12,4%	+1,2 п.п.	Нарушения в ЖКХ (9 тыс.), нецелевое использование средств соцподдержки
	Доля населения, не видящего изменений в уровне коррупции	46,5%	+5,2 п.п.	Высокий уровень восприятия коррупции
Микро уровень	Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	342,6	-3,8%	Восприятие коррупции в контроле (46,6%) и госзакупках (31,4%)
	Доля предпринимателей, сталкивающихся с коррупцией при госзакупках	31,4%	+4 п.п.	Рост посредничества (+78%)
Мезо уровень	Общий ущерб от коррупционных преступлений, млн руб.	112	-45% (к 2024)	Концентрация коррупции в правоохранительных органах (52%)
	Средний размер взятки, тыс. руб.	700	+120%	Усложнение схем, переход к крупным контрактам

Для интегральной оценки динамики влияния рассчитаем коэффициент коррупционного давления (ККД) – усреднённый индекс, отражающий совокупное изменение основных коррупционных параметров (средняя сумма взятки, число

фактов посредничества, количество нарушений в ЖКХ, доля населения, не видящего изменений). За базовый принят 2023 год (ККД = 1,00) (таблица 2).

Таблица 2

Динамика коэффициента коррупционного давления в Ростовской области
(2023–2025 гг.) [1–3]

Показатель	2023	2024	2025	Изменение (2025/2023)
Средняя сумма взятки (тыс. руб.)	318	545	700	+120%
Факты посредничества (ед.)	н/д	5	9	+80%
Нарушения в ЖКХ (тыс.)	7,2	8,1	9,0	+25%
Доля населения, не видящего изменений (%)	41,3	44,1	46,5	+12,6%
Коэффициент коррупционного давления (ККД)	1,00	1,22	1,41	+41%

Из данных таблицы 2 видно, что за три года ККД вырос на 41%. Наиболее существенный вклад внесли рост средней суммы взятки (в 2,2 раза), факты посредничества и увеличение числа нарушений в ЖКХ (на 25%). Сопряжённая динамика ККД и показателей экономической безопасности позволяет сделать следующие выводы о влиянии коррупции.

На микроуровне рост ККД на 41% сопровождается увеличением доли населения с доходами ниже прожиточного минимума на 1,2 процентных пункта. Нарушения в ЖКХ (9 тыс. фактов) приводят к нецелевому расходованию средств, предназначенных для социальной поддержки и инфраструктурных проектов, что негативно сказывается на уровне жизни населения [2].

На микроуровне высокий уровень восприятия коррупции в контрольно-надзорной сфере (46,6%) и при осуществлении государственных закупок (31,4%) формирует дополнительные издержки для предпринимательской деятельности. Снижение инвестиций в основной капитал на 3,8% за два года коррелирует с ростом ККД, что указывает на ухудшение инвестиционной привлекательности региона вследствие коррупционных рисков [3].

На мезоуровне за три года общий ущерб от коррупции в Ростовской области составил 428 млн рублей. Из всех выявленных фактов взяточничества более половины приходится на сотрудников правоохранительных органов. Таким образом, ведомства, призванные обеспечивать экономическую безопасность, сами

оказались вовлечены в коррупционные отношения. Это обстоятельство снижает качество бюджетного контроля [1].

Результаты проведенного анализа подтверждают системный характер коррупции в Ростовской области и необходимость корректировки действующей системы антикоррупционного мониторинга путём дополнения количественных показателей выявляемости регулярной оценкой институциональных рисков, а также включения в систему мониторинга данных социологических опросов населения и предпринимателей для своевременной корректировки принимаемых мер.

Список литературы

1. Официальный сайт ГУ МВД России по Ростовской области. – URL: <https://61.мвд.рф/> (дата обращения: 20.03.2026).

2. Официальный сайт Прокуратуры Ростовской области. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_61 (дата обращения: 20.03.2026).

3. Официальный сайт ТПП РФ. – URL: <https://tpprf.ru/ru/projects/antikorrupciya/biznes-barometr-korrupcii/> (дата обращения: 20.03.2026).